УДК 327.82(510)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2017-1/33-46

Лян Чжэньпэн¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: 1263187243@qq.com

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XXI ВЕКЕ НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ

Аннотация. Предметом рассмотрения предлагаемой статьи является китайская культурная дипломатия в XXI в. на примере создания сети Институтов Конфуция в Центральной Азии. В данной статье чётко дано определение культурной дипломатии на основе мыслей публичной дипломатии западных учёных. Одной из целей культурной дипломатии во внешней политике государства является выигрыш хорошего имиджа государства на мировой арене. Освещаются основные учения Конфуция и сделан акцент на основополагающей роли идей Конфуция в становлении и совершенствовании системы культурной дипломатии Китая. Описывается процесс формирования культурной внешней политики в Пекине на основе материалов 17-го и 18-го съездов коммунистической партии Китая. Особое внимание уделяется исследованию сети институтов Конфуция в странах Центральной Азии, в том числе Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Анализируются пути распространения китайской культуры в Институтах Конфуция, отмечается важность обучения китайскому языку как носителю культуры и значимость проведенных культурных мероприятий в рамках Институтов Конфуция в ходе распространения китайской культуры за рубежом. Автор приходит к выводу, что создание институтов Конфуция в Центральной Азии является результатом проведения активной культурной дипломатии КНР. Институт Конфуция как инструмент распространения культуры способствует формированию положительного имиджа Китая на международной арене и укреплению взаимопонимания народов Китая со странами в регионе. Культурная дипломатия в качестве одного из элементов «мягкой силы» оказала содействие повышению влияния Пекина в региональном и глобальном измерениях и укреплению сотрудничества Китая с другими странами.

¹ Лян Чжэньпэн, аспирант кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Лян Чжэньпэн. Культурная дипломатия Китая в центральной Азии в XXI веке на примере институтов Конфуция // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 1. С. 33–46.

Ключевые слова: Китай; Центральная Азия; китайская традиционная культура; Институт Конфуция; идея «гармоничный мир»; идея Конфуция; культурная дипломатия Китая в XXI в.; культурные обмены.

Liang Zhenpeng¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: 1263187243@qq.com

CHINA'S CULTURAL DIPLOMACY IN CENTRAL ASIA IN THE 21ST CENTURY: THE CASE OF CONFUCIUS INSTITUTES

Abstract. The article provides analysis of Chinese cultural diplomacy in the 21st century in the context of Confucius Institutes in Central Asia, and describes the formation process of cultural foreign policy in Beijing based on the materials of the 17-th and 18-th Congresses of Chinese Communist party. In this paper, a cultural diplomacy is clearly defined on the basis of Western scientists' public diplomatic theories. Among the goals of cultural diplomacy in the national foreign policy there is a sound image on the world stage. This paper highlights main ideas of the Confucianism and makes emphasis on the fundamental role of the Confucius thought in the formation and improvement of China's cultural diplomatic system. Special attention is paid to the study of Confucius institutes network in Central Asia, including in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan. Learning Chinese language and organizing cultural events within Confucius Institutes are the main ways to spread Chinese culture abroad. The author comes to a conclusion that establishment of Confucius institutes in Central Asia is a result of active China's cultural diplomacy. The Confucius Institute as a tool for disseminating Chinese culture promotes a positive image of China on the international arena and contributes to enhancing a mutual understanding between the peoples of China and other countries. Cultural diplomacy as one of the elements of soft power has contributed to enhancing the Beijing's influence in the regional and global dimensions and strengthening cooperation of China with other countries.

¹ Liang Zhenpeng, PhD student of the department of international relations of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Zhenpeng, Liang. China's cultural diplomacy in central Asia in the 21st century: the case of Confucius institutes // ASIA-PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2017. N 1. P. 33–46.

Key words: China; Central Asia; Chinese traditional culture; Confucius Institute; the idea of harmonious world; the Confucius idea; China's cultural diplomacy in the 21st century; cultural exchanges.

Целью данной статьи является анализ культурной дипломатии на основе исследования материалов 16-го (2002 г.), 17-го (2007 г.) и 18-го съездов (2012 г.) КПК, а также выступлений государственных лидеров по поводу особенности китайской культурной дипломатии. Основной задачей является понимание китайской культурной дипломатии на примере создания Институтов Конфуция в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане.

Что такое культурная дипломатия?

На западе используют термин «публичная дипломатия» в научном сообществе. Идею мягкой силы первоначально выдвинул американский учёный Джозеф Най в 1990 г. [13] и в 2004 г. [14] для применения во внешней политике США. В сжатом виде можно выразить основную мысль мягкой силы так: мягкая сила может достигнуть цели через сотрудничество и привлекательность. В международных отношениях – мягкая сила зависит от привлекательности культуры и соответствующего дипломатического курса страны.

По словам Найва, публичная дипломатия рассматривается как инструмент, который мобилизует ресурсы мягкой силы, такие как СМИ или культурный канал, информационный обмен, дискуссии между главами правительства и выступления лидеров государства [15, с. 95].

Великобританские учёные М. Леонард, С. Сид и С. Смэвин делят публичную дипломатию на три направления: политическая, экономическая, культурная. Они считают, что культурная дипломатия как один из элементов публичной дипломатии играет важную роль в повышении мягкой силы государства [12, с. 10–11].

По мнению западных учёных, культурная дипломатия является важной составляющей публичной дипломатии. Китайские учёные делают уточнение концепции культурной дипломатии государства на основе понимания точек зрения западных учёных на публичную дипломатию. У них в сфере международных отношений имеются разные мнения по определению культурной дипломатии.

По времени публикации перечислены взгляды китайских учёных на определение культурной дипломатии.

Сотрудник дипломатического института Китая Ли Чжи (2002 г.) считает, что культурная дипломатия обозначает то, что суверенное государство достигает поли-

тических или внешних стратегических целей через культурное распространение и культурный обмен [5, с. 83].

Доцент института исследования международных проблем Цинхуа университета Чжао Кэцзинь (2011 г.) полагает, что культурная дипломатия определяется как дипломатическая деятельность, возглавленная правительством государства, через обмен персоналами и культурные мероприятия для повышения мягкой силы и продвижения развития цивилизации страны [11, с. 86–87].

Консультант института международных стратегических исследований Центральной партийной школы Чжу Хун (2011 г.) определил культурную дипломатию как официальные дипломатические мероприятия, которые развёртываются суверенным государством мирным путём для защиты национальных интересов и достижения внешних стратегических целей. Содержанием культурной дипломатии является распространение. Культурные обмены рассматриваются как основные средства культурной дипломатии. Культурная дипломатия легко признана другими странами по сравнению с другими формами дипломатии. Различные инструменты культурного обмена стали важными путями дипломатической деятельности [10, с. 5].

Проанализировав вышеуказанные взгляды на определение китайской культурной дипломатии, автор пришёл к выводу, что китайская культурная дипломатия является интерактивной дипломатической деятельностью, возглавленной правительством КНР, способом создания культурных связей с другими странами на основе равноправия. В культурной области разработаны сотрудничество проекты, такие как обмен студентов между образовательными учреждениями, взаимное проведение культурных мероприятий и другие виды деятельности культурного распространения для обеспечения безопасности в культурной области и повышения положительного имиджа на международной арене.

В конечном счёте, целью культурной дипломатии является оказание влияния на уровень и характер контактов с зарубежными странами и систему международных отношений в целом. Культурная дипломатия стремится использовать элементы культуры, чтобы:

- создавать позитивный взгляд иностранцев на население страны, культуру и политику;
- стимулировать расширение сотрудничества между странами;
- изменять политическую среду страны;
- защищать национальные интересы;
- предотвращать, регулировать и смягчать последствия конфликтов между странами.

Важное место идей Конфуция в культурной дипломатии Китая

Идеи Учения Конфуция (551–479 гг. до н. э.) сыграли основополагающую роль в становлении и совершенствовании политической идеи Китая. Гармоничное мышление является одним из главных аспектов Конфуцианства. Политическая этика Конфуция в целом стремится к достижению гармонии не только в управлении внутренним обществом, но и во внешней политике.

В конфуцианстве основной упор направлен на моральные ценности в культурной дипломатии, такие как:

- «Гармоничные отношения человека с человеком»;
- «находиться в согласии, имея разные взгляды»;
- «доверять и поддерживать дружеские отношения между людьми»;
- «не делай другим того, чего себе не желаешь»;
- «иметь стабильную политическую обстановку и гармонизировать десять тысяч соседних стран»;
- «стремись помогать другим, чтобы вместе быть успешными, стремись развивать других, чтобы вместе идти к процветанию [2, с. 98–99].

В учении Конфуция об отношениях между людьми основной упор направлен на нравственность человека, на идею о том, что люди должны жить ради других и должны построить свои отношения на основе дружбы и взаимопомощи. Гармония является краеугольным камнем развития общества внутри государства и всего мира. Если возникают острые противоречия между людьми, то не будет возможности для сотрудничества и развития. Хотя люди имеют разные мнения по одному вопросу, надо уважать друг друга, стараться искать согласия и никогда не навязывать свою волю другим.

Делается акцент на гуманности, близость очень важна в отношениях между людьми. Между друзьями должны быть взаимное доверие и поддержка, без которых отношения не могут двигаться дальше. Создание благоприятных международных условий в пользу совместного развития и общего выигрыша является одной из важных мыслей Конфуция в аспекте управления государством.

Эти и подобные мысли Конфуция оказали важное влияние на формирование культурной дипломатии Китая. В 2004 г. в международной конференции в честь 2555-летнего юбилея Конфуция Председатель Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) Цзя Цинлинь подчеркнул, что следует активно представлять всему миру китайскую традиционную культуру – конфуцианство [8].

В 2005 г. Китаем выдвинута концепция культурной дипломатии – «гармоничный мир», которая полностью выражает мысль «находиться в согласии, имея разные взгляды» в китайской традиционной культуре и показывает путь развития

мирной внешней политики КНР. На саммите, приуроченном 60-й годовщине ООН, в сентябре 2005 г. председатель КНР Ху Цзиньтао выступил с речью «Приложить усилия по созданию гармоничного мира, где будут прочный мир и совместное процветание». Он подчеркнул, что Китай будет неуклонно развиваться по пути мира и развития для того, чтобы приложить усилия к созданию международной обстановки мира, стабильности и общего процветания [1].

Культурная дипломатия Китая активно и последовательно развивается в XXI веке. В докладе 17-го [3] и 18-го съездов КПК [4] были выдвинуты лозунги о передаче китайской традиционной культуры из поколения в поколение и усилении её распространения за пределы страны.

Развитие культурной дипломатии Китая во внешней политике нашло своё отражение на 17-м съезде КПК, на котором была изложена идея «гармоничного мира» и «нахождения в согласии, имея разные взгляды». В докладе 17-го съезда КПК отмечалось, что, учась друг у друга в культурном плане, находя общее при наличии расхождений и уважая многообразие мира, необходимо вместе стимулировать процветание и прогресс человеческой цивилизации [3].

Данная тема нашла своё продолжение на 18-м съезде КПК в докладе Ху Цзиньтао, который констатировал важное место концепции «мир и развитие» во внешней политике Китая на современном этапе. Он подчеркнул, что Китай выступает за распространение духа равноправия, взаимодоверия, толерантности, учёбы друг у друга, сотрудничества и взаимного выигрыша в международных отношениях, за совместное поддержание международной беспристрастности и справедливости [4].

Сопоставив тексты доклада 17-го [6] и 18-го съезда КПК [4], можно отметить, что китайская культурная дипломатия носит преемственный характер. В культурной части внешней политики КНР 17-го и 18-го съезда КПК излагается в целом одинаковый текст, такой как – в культурном плане учась друг у друга, находя общее при наличии расхождений и уважая многообразие мира, необходимо вместе стимулировать процветание и прогресс человеческой цивилизации.

При этом, для реализации социалистического культурного строительства с китайской спецификой в план государственного культурного развития 18-го съезда внесены новые изменения и корректировки. Если на 17-м съезде КПК был выдвинут лозунг о концепции построения гармоничного мира, распространения китайской традиционной культуры и продвижения культурного новаторства, то на 18-м съезде КПК было чётко подчеркнуто усиление комплексной мощи и конкурентоспособности китайской традиционной культуры для ускоренного развития культуры в стране и за рубежом.

Таким образом, за первое десятилетие XXI века (2001–2012 гг.) в Китае постепенно сформировалась сильная культурная дипломатия в мягком стиле на основе

пяти принципов мирного сосуществования. Идея «гармоничного мира» демонстрирует всему миру китайское стремление к мирному развитию и общему процветанию с другими странами всего мира.

Институт Конфуция как инструмент распространения культуры Конфуция в Центральной Азии

За последнее десятилетие Институт Конфуция как типичный символ китайской традиционной культуры способствует распространению концепции «гармоничного мира» за рубежом. Институты Конфуция по всему миру не только являются образовательными учреждениями, но и являются продуктами культуры Китая.

«Институт Конфуция является некоммерческой образовательной организацией. Целью институтов Конфуция являются приложить усилия к удовлетворению требования иностранцев к изучению китайского языка, продвижение воздействия на мировое восприятие китайской традиционной культуры, укрепление сотрудничества культурных обменов и развитие дружественных отношений Китая с другими странами, содействие мультикультурному развитию государства и наращивание концепции «гармоничный мир». Институты Конфуция открывают дисциплины китайского языка, проводят культурные обмены и сотрудничества» [7].

По опубликованным данным, к 2016 г. в 134 странах действуют 500 институтов Конфуция, 1000 классов Конфуция. В частности, 110 институтов Конфуция действуют в 32 странах Азии, 46 – в 32 странах Африки, 169 – в 40 странах Европы, 157–в 18 странах Америки, 18–3 странах Океании [7].

Географическая близость Китая и Центральной Азии в большой степени оказало содействие продвижению культурного распространения в регионе. В 2010 г. в провинции Синьцзян открылась база для распространения китайского языка в странах – членах Шанхайской организации сотрудничества. Университеты в Синьцзяне предлагают богатый опыт для создания сети Институтов Конфуция в Центральной Азии.

В 2005 г. Китай открыл первый Институт Конфуция в Узбекистане. После этого масштаб институтов Конфуция постепенно расширяется в Центральной Азии. В настоящее время в Центральной Азии насчитывается 12 Институтов Конфуция: по четыре института Конфуция – в Казахстане и Кыргызстане и по два – в Таджикистане и Узбекистане (табл. 1).

Кроме этого, подобной деятельностью в центральноазиатских странах занимаются Классы Конфуция.

Таблица 1

Институты Конфуция в Центральной Азии (на 01.01.2017)

Страна	Название института Конфуция (ИК)	Университет, сотрудничающий с китайской стороны	Подписание соглашения	Время открытия
Республика Казахстан	ИК при Евразийском университете Казахстана имени Л. Н. Гумилева	Сианьский университет иностранных языков	20.12.2006	05.12.2007
	ИК при Казахском национальном университете	Лянчжоуский университет	11.12.2007	23.02.2009
	ИК при Актюбинском государственном университете	Синьцзяньский университет финансов и экономики	24.10.2010	24.06.2011
	ИК при Карагандинском государственном техническом университете Казахстана	Шихэзы университет	23.10.2010	27.11.2012
Республика Кыргызстан	ИК при Бишкекском гуманитарном университете	Синьцзянский университет	26.10.2007	15.06.2008
	ИК при Кыргызском национальном университете	Синьцзянский педагогический университет	26.10.2007	14.05.2009
	ИК при Ошском государственном университете	Синьцзянский педагогический университет	23.01.2013	20.06.2013
	ИК при Джалалабадском государственном университете	Синьцзянский университет	04.2016	26.12.2016
Республика Таджикистан	ИК при Таджикском национальном университете	Синьцзянский педагогический университет	27.08.2008	26.02.2009
	ИК при Горно-металлургическом институте Таджикистана	Китайский нефтяной университет	13.09.2014	20.08.2015

Окончание табл. 1

Республика Узбекистан	ИК при Ташкентском государственном институте востоковедения	Ланьчжоуский университет	15.06.2004	07.05.2005
	ИК при Самаркандском государственном инсти- туте иностранных языков	Шанхайский уни- верситет ино- странных языков	09.09.2013	2014

Источник данных: сайт главного управления институтов Конфуция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hanban.edu.cn> [7]

Пути распространения китайской культуры через площадку институтов Конфуция в Центральной Азии

Институты Конфуция в Центральной Азии занимают особое место в обучении и распространении китайского языка как орудия межнациональной коммуникации и понимания культуры Китая. На протяжении последних лет развитие сотрудничества в области образования отличается возрастающим интересом к изучению китайского языка.

В Институтах Конфуция как учебных заведениях работают китайские преподаватели и реализованы образовательные программы. Регулярно проводится комплексное тестирование владения китайским языком (HSK/YCT), в котором активно участвуют учащиеся. В 2013 г. количество учащихся китайского языка превысило 20 тыс., число китайских преподавателей достигло 166 в Институтах Конфуциях Центральной Азии (табл. 2).

За последние два года наблюдается благоприятная тенденция обучения китайскому языку в Центральной Азии с развитием проекта восстановления Великого шёлкового пути Поднебесной. Кроме того, Институты Конфуция рассматриваются как площадка продвижения выхода китайской культуры за границу. Распространение китайской культуры за пределами страны предоставляет большую возможность ознакомиться с культурой Конфуция и позволяет сформировать положительные мнения по проводимой Пекином культурной дипломатии. За последние годы проведение целой серии культурных мероприятий является важным каналом в рамках Институтов Конфуция для реализации этой цели между Китаем и странами региона. Проанализировав около 100 новостей о культурных мероприятиях в течение трёх месяцев (12.10.2016–12.01.2017) на сайте главного управления институтов Конфуция, автор пришел к выводу, что культурные мероприятия проводятся в основном в следующих направлениях:

- Проведение разных видов конкурсов, таких как: пение китайских песен, декламация китайских стихов, каллиграфия, рисование и т.д.

- Организация выставок в различных областях, таких как выставки традиционных китайских праздников, выставки одежд и украшений с китайскими особенностями, выставки каллиграфии и живописи, фотовыставки и т.п.
- Проведение лекций, таких как лекции о китайской культуре, живописи, специальные лекции по разным темам и т.д.
- Проведение различных представлений, таких как игра на традиционных музыкальных инструментах, показ ушу (например, Гунфу, Тайцзи), демонстрация драматических спектаклей, приготовление китайских блюд и т.д.

Таблица 2

**Характеристика институтов Конфуция в Центральной Азии
(на 01.01.2014)**

Название института Конфуция	Количество учащихся	Количество преподавателей из Китая/из соответствующих стран Центральной Азии	HSK/УСТ Количество экзаменуемых
ИК при Евразийском университете Казахстана имени Л. Н. Гумилева	931	2/0	HSK132
ИК при Казахском национальном университете	277	2/0	HSK553
ИК при Актюбинском государственном университете	617	3/9	HSK254
ИК при Карагандинском государственном техническом университете Казахстана	89	4/0	HSK77
ИК при Бишкекском гуманитарном университете	7038	52/7	HSK2024
ИК при Кыргызском национальном университете	7150	43/70	HSK2183/УСТ34
ИК при Ошском государственном университете	933	19/15	HSK676
ИК при Таджикском национальном университете	4182	38/6	HSK741/УСТ92
ИК при Ташкентском государственном институте востоковедения	1053	3/9	HSK99

С целью ознакомления с китайской культурой в институтах Конфуция Казахстана успешно проводятся различные мероприятия, одним из которых стал мастер-

класс по приготовлению китайских блюд в рамках проекта «Айналандынурандыр», проведённый 5 декабря 2016 г. магистрантами первого курса кафедры китайоведения Казахского национального университета [1]. Кроме того, ежегодно Институты Конфуция при университетах Казахстана проводят Конкурс каллиграфии кисти китайского языка. В 2016 г. подобный конкурс был успешно проведен в Институте Конфуция при Казахском национальном университете имени аль-Фараби совместно с другими университетами.

В Институтах Конфуция в Кыргызстане помимо преподавания китайского языка открыты дисциплины по ушу, игре на этническом музыкальном инструменте, каллиграфии, живописи, которые пользуются широкой популярностью. В декабре 2014 г. в Институте Конфуция при Кыргызском национальном университете, в рамках успешного продвижения китайской культуры, каллиграф Ли Шаоцзюнь, китайские художники Ван Минлян и Чэнь Юйдун провели лекции по традиционной китайской живописи и каллиграфии.

В Институтах Конфуция Таджикистана проводятся разного вида культурные мероприятия. В Таджикистане и КНР взаимно отмечают дни культуры КНР в Таджикистане и дни культуры Таджикистана в КНР. Например, в сентябре 2015 г. в столице Таджикистана Душанбе отметили День Института Конфуция. Преподаватели и ученики Института Конфуция активно приняли участие в целом ряде мероприятий.

В Узбекистане Общество дружбы «Узбекистан – Китай» сыграло ключевую роль для укрепления культурного сотрудничества двух стран. В рамках Институтов Конфуция Узбекистана каждый год проводятся многочисленные мероприятия в культурной сфере между Китаем и Узбекистаном. В 2012 г. в Китае отмечали годовщину со дня установления дипломатических отношений между КНР и Республикой Узбекистан. Во время визита в Узбекистан Китайского национального общества дружбы с заграницей были подписаны программа по сотрудничеству с Советом обществ дружбы и культурно-просветительских связей с зарубежными странами Республики Узбекистан и Меморандум по взаимопониманию с Фондом «Форум культуры и искусства Узбекистана» [6].

Институты Конфуция в Центральной Азии продвигают распространение культурных обменов через каналы обучения китайскому языку и культурные мероприятия. Институты Конфуция в форме китайских культурно-образовательных центров в Центральной Азии оказывают содействие в развитии отношений добрососедства и взаимопонимания в политической, экономической и других сферах между Китаем и странами Центральной Азии.

Заключение

С внедрением культурной дипломатии как одного из элементов, составляющих в комплексе государственную мощь КНР, продемонстрированы ключевые ценностные представления о продуктах сочетания китайской традиционной культуры с современными социальными характеристиками. Активное культурное взаимодействие Поднебесной со странами Центральной Азии проявилось в последние годы углублением отношений доверительного политического партнёрства. Созданные между центрально-азиатскими странами и Китаем межправительственные культурные сотрудничество механизмы заложили прочные содержательные правовые базы для продолжения развития и процветания многовековой культуры.

Институты Конфуция как типичный символ восточной китайской философской идеологии показали важную роль выхода на международную арену разработанных правительством Китая культурных продуктов в процессе урегулирования международных отношений с сопредельными и великими странами мира. Институты Конфуция как ответвление китайской культурной дипломатии дали весомые результаты в ходе распространения ценностей китайской традиционной цивилизации.

Культурные связи по интенсивной модели между Китаем и странами Центральной Азии помогают убедиться в том, что мирное возвышение Китая не будет приносить никаких угроз интересам и безопасности других стран в региональном и глобальном масштабе. Расширение культурных обменов Пекина со странами региона на двусторонней и многосторонней основе на пространстве Шанхайской организации сотрудничества оказывает содействие глубокому знакомству с китайской традиционной культурой и укреплению взаимного политического доверия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление председателя КНР Ху Цзиньтао на саммите ООН. 16.09.2005 [Электронный ресурс] // Синхуа. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2005-09/16/content_3496858.htm. – Кит.
2. Вань Линхуа. Гармоничная идея и устойчивое развитие Конфуция // Издание реформы и открытости. – 2010. – № 9. – С. 98–100. – Кит.
3. Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК. 15.10.2007 [Электронный ресурс] // База очередных Всекитайских съездов КПК. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/106155/106156/6430009.html>. – Кит.
4. Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК. 08.11.2012 [Электронный ресурс] // Синьхуаван. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/18cpcnc/2012-11/17/c_113711665.htm. – Кит.
5. Ли Чжи. Анализ культурной дипломатии // Вестник дипломатического института. – 2003. – № 1. – С. 83–87. – Кит.

6. Узбекистан и Китай наращивают сотрудничество. 11.10.2012 [Электронный ресурс] // газета.uz. – Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2012/10/11/cn/>.
7. Хань Бань. Об институтах Конфуция/классах Конфуция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_10961.htm. – Кит.
8. Чун Сун. Переливание китайской традиционной культуры в новый дипломатический курс [Электронный ресурс] // Международный предвестник. – 2004. – 27 дек. – Режим доступа: <http://news.sina.com.cn/c/2004-12-27/18565346277.shtml>. – Кит.
9. Чжан Цюаньшэн. Гуманитарные обмены и сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии на примере Институтов Конфуция / Чжан Цюаньшэн, Гоу Вэйдун // Издание исследования Центральной Азии. – 2014. – Т. 35, № 4. – С. 64–71. – Кит.
10. Чжу Хун. Культура является важным содержанием народной дипломатии // Издание мировой культуры. – 2011. – № 10. – С. 5–7. – Кит.
11. Чжао Кэцзинь. Гуманитарная дипломатия: новая форма дипломатии века глобализации // Издание дипломатической аналитики. – 2011. – № 6 – С. 73–89. – Кит.
12. Leonard, M. C. Public Diplomacy / M. Leonard, C. Stead, S. Smewing. – London: Foreign Policy Centre, 2002. – 183 p.
13. Nye, J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J. Nye. – New York: Basic Books, 1990. – 336 p.
14. Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. Nye. – New York: Public Affairs, 2004. – 191 p.
15. Nye, J. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616 (1). – P. 94–109.

REFERENCES

1. The speech of Chinese President Hu Jintao at the UN summit. 16.09.2005. *Xinhua*. Available at: http://news.xinhuanet.com/world/2005-09/16/content_3496858.htm (accessed 17 January 2017). (In Chinese).
2. Wang Linhua. The idea of harmonious and sustainable development of Confucius. *The publication of the reform and open*, 2010, no. 9, p. 98–100. (In Chinese).
3. The report of Hu Jintao at the 17th Congress of the CPC. 15.10.2007. *Base of the national Congresses of the CPC*. Available at: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/106155/106156/6430009.html> (accessed 17 January 2017). (In Chinese).
4. The report of Hu Jintao at the 18th Congress of the CPC. 08.11.2012. *Xinhuanet*. Available at: http://news.xinhuanet.com/18cpcnc/2012-11/17/c_113711665.htm (accessed 17 January 2017). (In Chinese).

5. Li Zhi. Analysis of cultural diplomacy. *Journal of the diplomatic Institute*, 2003, no. 1, p. 83–87. (In Chinese).
6. Uzbekistan and China expand cooperation. 11.10.2012. *newspaper.uz*. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2012/10/11/cn/> (accessed 08 January 2017). (In Russian).
7. Han Ban. *About Confucius institutes/Confucius classrooms*. Available at: http://www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_10961.htm (accessed 20 January 2017). (In Chinese).
8. Zhong Song. Transfusion of Chinese traditional culture in a new diplomatic course. *International Herald* 27.12.2004. Available at: <http://news.sina.com.cn/c/2004-12-27/18565346277.shtml> (accessed 08 January 2017). (In Chinese).
9. Zhang Quansheng, Guo Weidong. Humanitarian exchanges and cooperation between China and Central Asia on the example of the Confucius Institutes. *Research in Central Asia*, 2014, vol. 35, no. 4, p. 64–71. (In Chinese).
10. Zhu Hong. Culture is an important content of public diplomacy. *The Publication of the world culture*, 2011, no. 10, p. 5–7. (In Chinese).
11. Zhao Kejin. Humanitarian diplomacy: a new form of diplomacy in the century of globalization. *Foreign comments*, 2011, no. 6, p. 73–89. (In Chinese).
12. Leonard M., Stead C., Smewing S. *Public Diplomacy*. London: The Foreign Policy Centre, 2002. 183 p.
13. Nye J. *Bound to lead: the changing nature of American power*. New York: Basic books, 1990. 336 p.
14. Nye J. *Soft power: the means to success in world politics*. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.
15. Nye J. Public diplomacy and soft power. *Annals of the American Academy of political and social science*, 2008, vol. 616 (1), p. 94–109.